

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АНТИМОНОПОЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: МИРОВАЯ ПРАКТИКА И РОССИЙСКИЙ ОПЫТ

IMPROVING ANTIMONOPOLY REGULATION IN THE CONTEXT OF DIGITAL ECONOMY DEVELOPMENT: WORLD PRACTICE AND RUSSIAN EXPERIENCE

D. Morkovkin

Summary. Digitalization has rapidly covered all spheres of economic activity and has become a new round of global development. The transformation of antimonopoly regulation and the adoption of appropriate measures to control digital platforms is particularly important at the moment. The international experience of antimonopoly practices and advanced Russian cases of regulation of antimonopoly actions in the digital environment are investigated. The paper analyzes the key problems faced by the business community in controlling the activities of digital giants, including: understanding the essence of the digital platform and choosing key criteria for analyzing violations of antimonopoly legislation; abuse of a dominant position in the digital environment; merging digital platforms; collection of personal data and their confidentiality; international scale of work on the control of digital giants. A set of recommendations for solving the above-mentioned problems and improving the antimonopoly regulation of digital platforms based on the introduction of an antimonopoly compliance system is proposed.

Keywords: economy, competition, digitalization, monopoly, antimonopoly regulation, digital platform, antimonopoly compliance.

Морковкин Дмитрий Евгеньевич

*К.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве РФ», Москва
MorkovkinDE@mail.ru*

Аннотация. Цифровизация быстрыми темпами охватила все сферы экономической деятельности и стала новым витком мирового развития. Особенно важным в настоящее время является трансформация антимонопольного регулирования и принятие соответствующих мер по контролю за цифровыми платформами. Исследован международный опыт антимонопольных практик и передовые российские кейсы регулирования антимонопольных действий в цифровой среде. В работе проанализированы ключевые проблемы, с которыми сталкивается бизнес-сообщество в вопросах контроля деятельности цифровых гигантов, среди которых: понимание сути цифровой платформы и выбор ключевых критериев анализа нарушений антимонопольного законодательства; злоупотребление доминирующим положением в цифровой среде; слияние цифровых платформ; сбор персональных данных и их конфиденциальность; международный масштаб работы над контролем за цифровыми гигантами. Предложен комплекс рекомендаций по решению вышеназванных проблем и совершенствования антимонопольного регулирования цифровых платформ на основе внедрения системы антимонопольного комплаенса.

Ключевые слова: экономика, конкуренция, цифровизация, монополия, антимонопольное регулирование, цифровая платформа, антимонопольный комплаенс.

Введение

Главной движущей силой развития рыночной экономики является конкуренция, которая позволяет насыщать рынок качественными товарами по оптимальным ценам в процессе экономических отношений производителей и покупателей за лучшие условия. Адам Смит назвал данную силу «невидимой рукой» рынка и установил, что нарушением равновесия данной силы является монополия, вызывающая диспропорции и неэффективность действия рынка в целом. В связи с этим государство как основной субъект, регулирующий механизм рыночной экономики разработало отдельное направление государственной конкурентной политики для поддержания результативной работы

рынка и его ключевых игроков — антимонопольное регулирование.

Проблемы антимонопольного регулирования в условиях цифровизации экономики и глобальной конкуренции.

Антимонопольное регулирование представляет собой совокупность законодательных, административных и экономических мер, осуществляемых государством с целью ограничения возможностей производителей монополизировать рынки [1]. Первые антимонопольные законы были разработаны в США в XIX веке, но уже в скором времени многие страны стали развивать законодательство в этой сфере. В России первый закон,

заложивший основы ограничения монополии и защиты конкуренции, появился в период перехода к рыночной экономике в 1991 году. В настоящее время механизм антимонопольного регулирования РФ является одним из ведущих в рейтинге стран мира по глобальной конкуренции [2] и представляет собой трехуровневую систему, включающую в себя:

1. Уровень международного сотрудничества: многосторонние (БРИКС, АТЭС, ОЭСР, ЮНКТАД, ЕАЭС и т.д.) и двусторонние договоры (с КНР, Болгарией, Польшей, Бразилией, Румынией, Францией и т.д.). Основными целями, выполняемыми на данном уровне, являются: интеграция России в мировое экономическое сообщество, защита интересов российских компаний на мировой арене, внедрение лучших зарубежных практик, реализация международных обязательств и др. [3].
2. Уровень государства и регионов: представлен в первую очередь деятельностью Федеральной антимонопольной службы РФ по вопросам контроля антимонопольного законодательства в сфере естественных монополий, деятельности органов власти, рекламы, закупок товаров и услуг для реализации целей федеральных органов власти, государственного оборонного заказа, тарифного регулирования и т.д. Так, в Ежегодном докладе о состоянии конкуренции в РФ за 2020 год отмечается, что количество возбужденных дел о нарушении антимонопольного законодательства в 2020 году составило 2395 дел по сравнению с 4040 дел в 2016 году, то есть произошло снижение количества нарушений за 4 года практически в 2 раза [4].
3. Уровень хозяйствующих субъектов: все большую популярность контроля антимонопольных нарушений в разрезе отдельной компании в последнее время набирает антимонопольный комплаенс, который позволяет предупреждать незаконные действия сотрудников в данной сфере, снижать регуляторную нагрузку на органы власти, повышать уровень доверия государства к бизнесу и т.д. Так, в 2020 году были внесены изменения в ФЗ № 33 «О защите конкуренции» в части введения в официальный оборот термина «антимонопольный комплаенс» и установления конкретных требований к организации данного механизма на уровне хозяйствующих субъектов.

Однако не смотря на эффективность действующих механизмов борьбы с монополизмом на практике Российской Федерации в настоящее время в связи с глобальной цифровизацией экономики и последствиями пандемии Covid-19, ускорившими данные процессы, принимаемых мер недостаточно. Так, на повестку дня

выносятся новые риски и угрозы, связанные с деятельностью цифровых платформ и вопросами их регулирования в части антимонопольного законодательства. Под цифровыми платформами понимается предприятие, действующее на двухсторонних (или многосторонних) рынках, которое использует Интернет для обеспечения взаимодействия между двумя или более отдельными, но взаимозависимыми группами пользователей в целях создания стоимости по крайней мере для одной из этих групп [5].

Для поддержания конкурентных условий деятельности на цифровых платформах, защиты интересов начинающих игроков, а также создания правил регулирования антимонопольных действий в цифровой среде для многих стран появилась необходимость в совершенствовании существующих и разработке новых механизмов. Толчком для этого стал также рост совершаемых нарушений в данной сфере. Остановимся на некоторых из них.

Европейская Комиссия (дело № 40099 от 18.07.2018 г.) в 2015 году возбудила дело в отношении действий компании Google по установлению для производителей устройств на базе операционной системы «Android» ряда ограничений. ЕК было установлено, что компания Google доминирует на национальных рынках общего поиска в Интернете по ЕЭЗ, то есть во всех 31 государстве-члене. Также, благодаря контролю над Android, компания Google также занимает доминирующее положение на мировом рынке лицензируемых интеллектуальных мобильных операционных систем (за исключением Китая) с долей рынка более 95%. Было установлено, что компания Google доминирует и на мировом рынке (за исключением Китая) магазинов приложений для мобильной операционной системы Android. По результатам проведенного расследования ЕК принято решение о признании действий компаний Google нарушением статьи 102 Договора о Функционировании Европейского союза и о прекращении ими соответствующего нарушения. Одновременно ЕК оштрафовала компанию Google на 4,34 миллиарда евро за нарушение антимонопольных правил ЕС.

В 2017 году Европейской Комиссией (дело № АТ. 40433 от 30.01.2020 г.) было начато расследование в отношении ряда компаний, принадлежавших корпорации Comcast, включая компанию NBC Universal за территориальные ограничения продажи лицензированных продуктов. Эти ограничения касались товарной продукции с изображением Миньонов, Мира Юрского периода и других изображений и персонажей из фильмов NBCUniversal. Расследование ЕК показало, что лицензионные соглашения NBC Universal нарушают правила конкуренции ЕС, поскольку:

– они ограничивали продажи за пределами указанной в лицензии территории, в том числе, посредством обязательств по уведомлению NBC Universal о таких продажах, ограничений на языки, используемые на товарах, а также обязательств перечислять в адрес NBC Universal доходы от продаж, полученных за пределами установленной территории;

– они ограничивали онлайн-продажи, путем введения запрета на все онлайн продажи, либо запрещающие онлайн-продажи за пределами установленной территории, или положения, разрешающие онлайн-продажи посредством сайтов конкретных продавцов;

– они обязывали лицензиатов возлагать соответствующие ограничения на продавцов, в том числе которые могли бы продавать товар за пределами установленной территории.

Помимо указанных положений лицензионных соглашений, NBC Universal предпринимала ряд мер, которые обеспечивали исполнение этих положений путем проведения аудитов, прекращения соглашений в случае, если лицензиаты не исполняли описанные условия. По результатам расследования, ЕК наложила штрафные санкции в размере 14,3 миллиона евро.

В 2017 году ФАС России был рассмотрен конфликт между туроператорами и сайтом booking.com. Суть претензии заключалась в том, что в соответствии с договором с данной платформой отели не могут устанавливать более низкие цены на других площадках, что предоставляет booking.com сравнительные конкурентные преимущества. Кроме того, туроператоры несут значительные издержки в связи с административной и бюрократической нагрузкой, которая практически не затрагивает booking.com из-за слабого регулирования. Причем данная платформа помимо всего прочего берет достаточно высокую комиссию с гостиниц и отелей при минимальных операционных расходах. Поэтому по мнению туроператоров их деятельность сильно ограничена по сравнению с booking.com. В декабре 2020 года ФАС РФ рассмотрело данное обращение о нарушении антимонопольного законодательства и встало на сторону представителей тур-отрасли, вменив booking.com пункт 3 части 1 статьи 10 ФЗ «О защите конкуренции» [6]. Основными положениями дела стали следующие: Booking.com навязывает отелям и гостиницам невыгодные условия контрактов, что в свою очередь приводит к ограничению конкуренции на рынке туристических услуг и ущемлению интересов представителей средств размещения.

В связи с обозначенными ситуациями ряд стран: Германия и Австрия в 2020 году ввели дополнительные

меры по регулированию антимонопольной деятельности цифровых платформ. Некоторые страны — Южная Корея и Япония, также учли специфику в данной сфере на уровне разработки определенных рекомендаций. Остальные же страны, в том числе Российская Федерация, в настоящее время находятся на этапе обсуждения возможных мер по разрешению образовавшихся проблем. Рассмотрим проблемы, являющиеся ключевыми в данный момент в области антимонопольного регулирования цифровых платформ.

Первая проблема связана с пониманием сути цифровой платформы и выбора ключевых критериев, по которым происходил бы анализ нарушений антимонопольного законодательства. Прежде всего стоит отметить, что цифровая платформа это многосторонняя бизнес-модель. Если традиционный экономический агент рынка действует по стандартным правилам: получает услуги или товар в обмен на денежные средства, то цифровая платформа занимает промежуточное положение между несколькими сторонами рынка. Возьмем, к примеру, платформу социальных сетей Facebook¹, которая представляет собой интерфейс для ряда сторон рынка: пользователей, взаимодействующих с друзьями и семьей, разработчиков, желающих привлечь новые заказы, поставщиков контента, демонстрирующих свои предложения аудитории, а также рекламодателей, производящих рекламу для своей целевой аудитории. Поэтому возникает проблема: рассматривать цифровую платформу в целом или же каждую ее сторону отдельно. Ряд экспертов предположили, что рыночные стороны платформы не могут быть должным образом оценены изолированно. Такой узкий подход упускает суть функционирования цифровой платформы, теряя из виду важные идеи, которые следует использовать для антимонопольного анализа. С другой стороны, соответствующий рынок, охватывающий всю платформу, может быть слишком широким для традиционного антимонопольного анализа — и может включать в себя релевантные рынки, которые не взаимозаменяемы. Такой подход потребует значительных изменений в том, как закон о конкуренции зависит от определения рынка.

Также, при определении сути цифровой платформы стоит обратить внимание на такой критерий как рынки с нулевой ценой, предполагающие оплату пользователем того или иного сервиса не денежными средствами, а личными данными (любая социальная сеть). Данный случай в корне меняет устоявшиеся методы опреде-

¹ Facebook официально запрещена с 21 марта 2022 года на территории Российской Федерации по решению Тверского суда Москвы. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/21/03/2022/6238a5e89a79477e5dc0245f7?ysclid=15mp05z31y434216879

ления антимонопольных рынков. Как было отмечено ранее, ряд стран уже приняли соответствующие поправки в законодательстве, так, например, законодательный орган Германии в 2017 году принял поправку, в которой установлено следующее: факт того, что продукт предоставляется без денежного вознаграждения, не отменяет предположение о существовании антимонопольного рынка [7].

Вторая проблема связана со злоупотреблением доминирующим положением в цифровой среде. Суть проблемы заключается в том, что цифровые платформы работают сразу на нескольких рынках. Создавая цифровую экосистему, они могут использовать свою рыночную власть с одного рынка на соседний или возможно, даже на довольно удаленных рынках, что расширяет их доминирующее положение и нарушает основы конкуренции. Однако отследить такое косвенное влияние достаточно сложно, следовательно, возникают трудности в определении общего объема власти. Примером подобного нарушения является вышеназванный случай с Google. В 2017 Европейская комиссия обнаружила, что Google использовал свое доминирующее положение на рынке в общем онлайн-поиске для того, чтобы систематически размещать свою собственную службу сравнения покупок (Google Shopping) в верхней части результатов поиска или рядом с ними. Кроме того, Google понизил рейтинг конкурирующих сервисов сравнения покупок в общих результатах своей поисковой системы. Вместе эти две практики сдерживали конкуренцию, давая преимущество собственной службе сравнения покупок Google и закрывая рынок конкурирующих сайтов сравнения покупок. В 2018 году Европейская Комиссия изучила, среди прочего, условия лицензирования мобильной операционной системы Android от Google. Выяснилось, что Google участвует в ограничении конкуренции, требуя от производителей смартфонов, установки его поисковых и браузерных приложений от Play Store. Кроме того, Google совершал незаконные платежи некоторым производителям и операторам мобильной связи исключительно за предварительную установку своего поискового приложения.

Следующей проблемой является слияние цифровых платформ. Ключевым превентивным механизмом по решению вопросов слияния цифровых платформ и их существенного влияния на рынок является предварительный контроль слияний. Однако в настоящее время в большинстве стран мира применение подобного механизма развито лишь в отношении слияний, при которых происходит превышение конкретного порогового уровня по объему продаж или размеру активов. При этом не учитывается ценность данных и контроль над ними со стороны участников слияния. В цифровой

экономике данные играют существенную роль и дают конкурентные преимущества компаниям, которые обладают этими базами данных и могут их контролировать. Так как в большинстве стран мира сообщения о слияниях направляются лишь в случае превышения определенных пороговых значений, цифровые платформы и стартапы не всегда обязаны направлять такие уведомления. Зачастую они не достигают соответствующих пороговых значений объема продаж, несмотря на их высокую ценность.

В совершенстве антимонопольные ведомства на первоначальном этапе должны выявлять и устранять возможные ограничения конкуренции, связанные со слияниями, поскольку исправление образовавшейся монопольной власти достаточно сложно и может нести в себе иные негативные эффекты как для самого ведомства, так и для рынка в целом. Примером подобной ситуации может быть слияние Facebook с Instagram в 2012 году и с WhatsApp в 2014 году¹.

Изначально данные сделки были проверены на потенциальные нарушения конкуренции в будущем и одобрены антимонопольными органами. Однако в 2020 году Федеральная торговая комиссия США (FTC) подала антимонопольный иск против Facebook, обвиняя компанию в антиконкурентном поведении и удерживании монопольного положения на протяжении многих лет. В ходе расследования утверждалось, что Facebook целенаправленно скупал перспективные стартапы с целью завоевать большую часть рынка и занять монопольное положение. Однако представители Facebook возразили выдвинутым обвинениям, поскольку антимонопольное ведомство изначально одобрило сделки. Кроме того, подобный случай является беспрецедентным, и подрывает уверенность компаний в действиях FTC по одобрению сделок слияния [8].

В России же есть противоположный пример, когда в июне 2020 г. ФАС РФ не согласовала ходатайство о приобретении Яндекс.Такси всех торговых знаков Группы компаний «Везет» (Fasten, «Лидер», «RedTaxi» и др.) в силу мнения о том, что подобная сделка приведет к нарушению конкуренции на рынке. Регулятор провел исследование, которое показало, что, в результате слияния доля объединенной компании на рынке такси Российской Федерации составит 70%, а в отдельных субъектах Российской Федерации превысит 80%. Такое увеличение концентрации на рынке

¹ Facebook и Instagram официально запрещены с 21 марта 2022 года на территории Российской Федерации по решению Тверского суда Москвы. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/21/03/2022/6238a5e89a79477e5dc0245f?ysclid=15mp05z31y434216879

с высокой долей вероятности привело бы к сужению возможности выбора водителей такси и пассажиров. То есть применение взвешенного подхода при исследовании многосторонних рынков является критически важным [9].

Для решения вышеназванных проблем рядом стран уже принимаются конкретные меры. Правительство РФ внесло на рассмотрение Госдумы законопроект № 160280–8 «О внесении изменений в Федеральный закон „О защите конкуренции“ (в части совершенствования антимонопольного регулирования „цифровых“ рынков)» (далее — законопроект). Законопроект разработан в целях совершенствования антимонопольного регулирования в условиях развития цифровой экономики. В нем предлагается закрепить условия доминирующего положения маркетплейсов и агрегаторов онлайн-торговли. Рассмотрение законопроекта запланировано на осеннюю сессию. Поправки могут вступить в силу к 01.03.2023 [10].

Заключение

В настоящее время в связи с быстроразвивающимися условиями функционирования цифровых платформ, ростом новых механизмов их действия и, соответственно, обнаружением иных способов возможного нарушения антимонопольного законодательства, проект пятого пакета теряет свою актуальность и требует постоянных доработок и дополнений.

Вместе с тем, рациональным представляется популяризация и внедрение системы антимонопольного комплаенс в деятельности цифровых платформ, поскольку данная мера позволит стандартизировать правила поведения цифровых компаний путем, например, подготовки регулятором информационных писем (разъяснений), содержащих обоснование основных требований, которые должны содержаться в комплаенс-системе, а также шаблоны, примеры по внедрению антимонопольного комплаенса [11].

Также, важным является повышение автоматизации деятельности самих регулирующих антимонопольных ведомств. Данное направление может быть реализовано, например, в части своевременного выявления, оценивания и предотвращения антимонопольных рисков компаний в связи с их функционированием в цифровом пространстве с применением актуальных подходов к анализу рынка с учетом сетевых эффектов, обладания цифровыми платформами и большими данными [12].

Подводя итог, можно заключить, что в условиях цифровизации коренным образом меняются традиционные подходы в любой сфере деятельности, что требует быстрого реагирования соответствующих ведомств, Правительства, бизнеса и т.д. В этом плане область антимонопольного регулирования не стала исключением и важно принимать своевременные решения для поддержания устойчивости и конкуренции цифрового рынка в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Словарь экономических терминов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.uafi.net/antimonopolnoe-regulirovanie/> (дата обращения: 19.02.2022)
2. Global Competition Review [Электронный ресурс]. URL: <https://globalcompetitionreview.com/> (дата обращения: 19.02.2022)
3. Официальный сайт ФАС РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://fas.gov.ru/tags/121> (дата обращения: 19.02.2022)
4. Доклад о состоянии конкуренции в РФ за 2020 год [Электронный ресурс]. URL: <https://fas.gov.ru/documents/687779> (дата обращения: 20.02.2022)
5. ЕЭК Обзор «Конкурентное (антимонопольное) регулирование на цифровых рынках [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/caa/cpol/konkurentpol/Documents/%D0%9E%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%80.pdf> (дата обращения: 20.02.2022)
6. Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26.07.2006 N135-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/?ysclid=15nhntsdhi500121011 (дата обращения: 20.02.2022)
7. Viktoria H.S.E. Robertson Antitrust Law and Digital Markets A Guide to the European Competition Law Experience in the Digital Economy — 2020 [Электронный ресурс]. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3631002 (дата обращения: 20.02.2022)
8. Facebook пытается удержать Instagram и WhatsApp под своим контролем — 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.securitylab.ru/news/517375.php> (дата обращения: 20.02.2022)
9. Бюллетень о развитии конкуренции за 2020 год «Регулирование цифровых платформ — обеспечение конкуренции при сохранении стимулов для развития» [Электронный ресурс]. URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/konkurencia/Konk_december_2020.pdf (дата обращения: 20.02.2022)
10. Пятый антимонопольный пакет: как ФАС России планирует бороться с сетевым эффектом? [Электронный ресурс]. URL: Источник: <https://www.eg-online.ru/article/457421/> (дата обращения: 15.07.2022)
11. Аналитический центр при Правительстве РФ: «Антимонопольный комплаенс как инструмент развития конкурентной среды» — сентябрь 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://nangs.org/analytics/analiticheskij-tsentr-pri-pravitelstve-rf-antimonopolnyj-komplaens-kak-instrument-razvitiya-konkurentnoj-sredy-sentyabr-2021-pdf> (дата обращения: 19.02.2022)
12. Tarkhova K.V., Alifrov V.I., Gorokhova O.N. The Evolution of Antitrust Regulation in Russia in Digital Era [Электронный ресурс]. URL: <https://www.digitallawjournal.org/jour/article/view/32> (дата обращения: 20.02.2022)

13. Боробов В.Н., Миндлин Ю.Б. Антимонопольная политика государства в условиях рыночной экономики // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2022. № 1. С. 15–18.
14. Гарнов А.П., Быкова О.Н. Цифровая экономика как метод интеграции в мировое пространство // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2020. Т. 17. № 4(112). С. 5–12. DOI: 10.21686/2413–2829–2020–4–5–12
15. Кушнарев Н.Г., Рогожник Н.Н., Цыбульник Л.В., Шаматрин И.В., Пак А.Ю. Вопросы оценки уровня государственной поддержки промышленности и ее влияния на экономические показатели развития в региональных интеграционных объединениях // Проблемы прогнозирования. 2022. № 3(192). С. 16–27. DOI: 10.47711/0868–6351–192–16–27.
16. Стратегические ориентиры государственного регулирования национальной экономики в условиях цифровизации: монография / С.В. Шманев, Д.Е. Морковкин, О.И. Донцова. — Москва: КноРус, 2021. — 178 с.
17. Цветков В.А. Реальность и перспективы российской экономики // Проблемы рыночной экономики. 2019. № 1. С. 5–16. DOI: 10.33051/2500–2325–2019–1–05–16
18. Шедько, Ю.Н. Трансформации власти, общества и бизнеса в условиях четвертой промышленной революции // Экономика и предпринимательство. — 2019. — № 8 (109). — С. 263–267.
19. Шманев С.В. Синергетико-институциональный подход к процессу модернизации экономики России // Вестник ОрелГИЭТ. 2018. № 1 (43). С. 176–179.
20. Chupin A.L., Yurchenko O.A., Lemesheva Zh.S., Pak A.Y., Khudzhatov M.B. Development of Logistical Technologies in Management of Intellectual Transport Systems in the Russian Federation // Lecture Notes in Networks and Systems. 2020. Т. 87. pp. 778–784.
21. Morkovkin D., Lopatkin D., Sadriddinov M., Shushunova T., Gibadullin A., Golikova O. Assessment of innovation activity in the countries of the world // E3S Web of Conferences. 2020. Т. 157, pp. 04015.
22. Tolkachev S A, Bykov A A, Morkovkin D E, Borisov O I and Gavrilin A V Digitalization of manufacturing in Russia, Belarus and the European Union // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2020. 421 (3). 032041.
23. Salimyanova IG, Novikov AA, Novikova EV, Lushchik IV, Savderova AF, Berezina NV, Rudenko LG, Allalyev RM. Economy digitalisation: Information impact on market entities. Journal of Environmental Treatment Techniques. 2019; 7(4): 654–658.
24. Sorokin D.E. Economic Theory, Economic Reality and Economic Policy // Economy of Region. 2015. № 1. P. 17–29.

© Морковкин Дмитрий Евгеньевич (MorkovkinDE@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Финансовый университет при Правительстве РФ